

БИТВА ЗА ШКОЛУ

Ольга Германовна Жукова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения МосГУ

- **реформа • школа • Наркомат просвещения**
- **В.П. Потёмкин • Великая Отечественная война • тыл**
- **фронт • история повседневности**

Пожалуй, все причастные к системе образования — от школьных учителей до преподавателей вузов, от родителей учащихся и до самих учеников, могут справедливо сетовать на недостатки и даже абсурдность нынешних программ и методик, приводя трагикомические сюжеты из жизни. А среднее и старшее поколение с ностальгией вспоминает школу советскую. Ректор МГУ Виктор Садовничий считает ошибкой переход отечественного высшего образования на пресловутую Болонскую систему. Ему вторит хор неравнодушной общественности. А то, что именно советское образование было едва ли не самым лучшим в мире, признают сегодня даже за рубежом... Почему? Обратимся к истории вопроса и начнём издалека.

Крестьянский приговор царю

По данным переписи населения 1897 г., неграмотным в ту пору было 78% граждан страны, а грамотными считались уже те, кто утвердительно отвечал на вопрос: «Умеет ли читать?».

Манифестом от 17 октября 1905 г. император Николай II учреждает Государственную думу, стремясь снизить накал народных выступлений, всколыхнувших все слои российского общества, вошедших в историю как Первая русская революция. И тут же со всех концов необъятной России стали писать своим делегатам простые люди, жаловаться на жизнь-бытьё, требовать социальных изменений. «Приговорами и наказами» называют эти послания. В них очень значимой и важной стала тема народного просвещения.

Так крестьяне Владимирской губернии весьма деликатно признаются:

«имеющаяся у нас школа грамоты не удовлетворяет назревшим потребностям и не даёт нашим детям тех знаний, на которые они имеют право, будучи детьми великой страны. <...> вся бедность наша, всё неустройство земли русской происходит от нашего невежества. Кто истинный виновник нашего невежества, — пусть того судит Бог. Признавая просвещение так же для нас необходимым, как воздух, мы сим постановили: <...> настоятельно ходатайствовать пред правительством об открытии у нас в деревне такого учебного заведения, воспитанники которого по окончании курса могли бы смело вступить в мирное соревнование в торговле и ремёслах с прочими образованными народами».

Но лишь в 1908 г. Дума принимает некоторые положения, предложенные министром народного просвещения Петром фон Кауфманом, предусматривающие введение в стране хотя бы бесплатного начального образования, но, увы, не всеобщего, а значит — не обязательного. Обсуждение же законопроекта о всеобщем начальном образовании оттягивалось вплоть до 1912 г., когда, увы, было окончательно отклонено...

«Чумазые» садятся за парты

На шестой день после Октябрьского переворота, как пока называют это событие и сами его участники, 31 октября (13 ноября по нов. ст.) 1917 г., нарком просвещения А.В. Луначарский в обращении к гражданам России объявляет главные направления деятельности нового правительства в области образования: «введение всеобщей грамотности, организация единой советской школы, развитие всех видов школы для взрослых, сотрудничество педагогов и сил общественности, улучшение положения учителей». Так начинаются коренные, революционные преобразования в бушующей стране. Так начинается многолетняя работа по ликвидации безграмотности и малограмотности, которая продлится до 40-х годов XX века...

26 декабря 1919 г. публикуется Декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» за подписями председателя СНК В. Ульянова (Ленина) и управляющего делами СНК Вл. Бонч-Бруевича, чтобы граждане получили «возможность сознательного участия в политической жизни страны». ¹ В духе революционного времени дело это вовсе не добровольное, напротив, отмечается, что всё население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию. Более того, «Народному Комиссариату Просвещения и его местным органам предоставляется право привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности всё грамотное население страны, не призванное в войска, с оплатой их труда по нормам работников просвещения». А «уклоняющиеся от установленных настоящим декретом повинностей и препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности». Но предусматриваются и, как сегодня сказали бы, «приятные бонусы» — учащимся грамоте «рабочий день сокращается на два часа на всё время обучения с сохранением заработной платы».

...В 20-е годы XX века семья моя некоторое время квартирует в доме бывшей помещицы Носовой и её слабоумного сына в городе Балашове. Навсегда запоминает моя бабушка, в ту пору — совсем девочка, ворчания обиженной жизнью старухи: «Чумазые лаптёжники править не смогут, помните мое слово! Год-два, и кончится их власть, всё развалится. Без нас не обойдутся. Дождёмся, вернёмся!»

¹ Статистический ежегодник России. 1913 г. Издание ЦСК МВД. СПб., 1914.

А новая власть тем временем ставит перед собой грандиозные задачи модернизации страны, которые оказались не под силу власти старой. И, прежде всего, в стране, впервые в мире строившей бессословное общество равных, не должно быть «низшего, подлого сословья», не должно быть «чумазых»... И если сегодня историки спорят о том, успел или не успел СССР провести перевооружение своей армии и подготовить свою промышленность к началу войны с Германией, то можно с уверенностью сказать, что к началу 40-х задача ликвидации безграмотности была практически решена.

Нарком просвещения Потёмкин

С приходом к власти в Германии Гитлера в СССР понимают, что новое молодое поколение граждан понесёт огромные безвозвратные потери в войне, которой угрожает миру и, прежде всего, Советскому Союзу нацистский фюрер. Ведь он не стесняется раскрыть свои планы завоевания «жизненного пространства на востоке» в книге «Майн кампф», первое издание которой выходит в свет ещё в 1925 г. И совсем не случайно пост наркома просвещения РСФСР в 1940 г. занимает 66-летний прославленный дипломат, первый заместитель наркома иностранных дел, Владимир Петрович Потёмкин, начинавший в конце XIX—начале XX в свой трудовой путь как педагог.

...Лишь один мирный год — 1940-й — отмерен историей наркому Потёмкину для реформирования системы образования, но поразительно, что даже нашествие гитлеровских орд не останавливает процесс изменения советской школы, которое, кстати, и реформой-то официально и пафосно никто не называет. И как показательно, что новый нарком просвещения с сотоварищами берут на вооружение опыт преобразований, проведённых министром Львом Кассо в 1911—1914 гг. Благо, ещё живы и полны творческих сил многие «старорежимные» педагоги гимназий и реальных училищ.

...Нет в ту пору в стране наркомата культуры, как нет и общего союзного уровня наркомата просвещения, но у каждой советской и автономной республики есть свой республиканский наркомат просвещения. Образование рассматривается в неразрывной связи и с культурой, и с искусством; потому в сферу забот наркомата входят и образовательные учреждения, и культурно-просветительские — музеи, библиотеки, клубы, избы-чи-

тальни, кинотеатры и театры... Вместе получается — просвещение. А главнокомандующий от просвещения — нарком просвещения Потёмкин, как ни парадоксально звучит его должность в связке с фамилией.

Выходец из семьи дворян Тверской губернии (родственники ли князю Потёмкину — не выяснено), Владимир Петрович исповедует взгляды «кающихся дворян», созидательных народников, стремившихся искупить вину предков-крепостников за невежество и унижения крестьян, посвятив свою жизнь просвещению народа. По окончании историко-филологического факультета Московского университета будущий нарком становится специалистом в редчайшей области — гебраистике (комплексе дисциплин, изучающих древнееврейский язык и культуру). Преподаёт и в классической гимназии, и в реальном техническом училище, и даже в Екатерининском институте благородных девиц. Но параллельно читает лекции на воскресных и вечерних курсах простым рабочим, которым вход в солидные учебные заведения закрыт. Участвует в революционном движении и за своё свободомыслие оказывается в Бутырской тюрьме. В 1909 г. «не исправившегося» педагога лишают права преподавать.

В 1919 году он, сорокапятилетний, как член коллегии Народного комиссариата просвещения, участвует в создании программы единой трудовой советской школы для всех сословий. И пока при активнейшем участии дореволюционной научно-технической и гуманитарной интеллигенции страна свершает индустриализацию с электрификацией и радиофикацией, передовой её отряд — учительство проводит ликвидацию безграмотности, привлекая первых советских школьников. Моя бабушка рассказывала, как она, пионерка-третьеклассница, учила пожилых людей читать и писать, и они из уважения стали вдруг обращаться к ней на «Вы»...

С 1922 года В.П. Потёмкин — на дипломатической работе, с 1937 по 1940 г. — первый зам. наркома иностранных дел СССР. Главный редактор и один из авторов многотомной «Истории дипломатии», доктор исторических наук.

...Наркомат Российской Федерации, возглавляемый с 1940 г. В.П. Потёмкиным, становится зачинщиком многих общесоюзных инициатив и нововведений, подаёт пример смелого и творческого подхода к любому делу. И, кажется, нет в ту пору у наркома мелких дел и забот, каждая мелочь в условиях войны становится серьёзной проблемой, требующей быстрого и конкретного решения.

Например, в непростых условиях войны и повального дефицита требуется снабдить школы и вузы учебниками, тетрадями, чернилами, во многом миллионных исчислениях. Ручек и перьев к ним, и особо дефицитных в тылу и на фронте простых и химических карандашей, изготовлявшихся по принятой технологии из сибирского кедра, также требуется миллионы штук. Дипломат Потёмкин договаривается со смежниками переналадить производство карандашей из других, менее ценных пород древесины. И так, в «ручном режиме», решается множество насущных вопросов...

Уроки не отменяются!

В первые недели войны Потёмкин дважды обращается через «Учительскую газету» ко всем заведующим краевыми и областными отделами народного образования и наркоматам просвещения АССР, предлагая им совместно с местными комитетами комсомола и советами ОСОВИАХИМа «организовать в летний период занятия учащихся 7–10 классов по военной подготовке и военно-санитарному делу».²

«Правда» публикует 10 июля 1941 г. обращение наркома просвещения РСФСР к пионерам и школьникам с призывом помочь стране в борьбе с врагом: организовывать пожарные, санитарные и трудовые бригады, взять на себя заботу о семьях фронтовиков, помогать взрослым в ремонте школьных зданий и учебного оборудования.

В конце августа нарком Потёмкин издаёт приказ для работников просвещения о подготовке школ к началу учебного года как всегда — 1 сентября, принимая в школы на местах детей из семей эвакуированных и беженцев. Приказ исполняется даже в осаждённых врагом городах, занятия переводятся в бомбоубежища, а то и в каменоломни, в подземелья, освещённые коптилками, как в Одессе или Севастополе.

В неопубликованных воспоминаниях красноярского журналиста, ветерана войны Александра Ждановича есть трогательный рассказ о работе одной из одесских школ времён обороны города. Журналист оказался там с коллегой Георгием Ковалёвым: «Школа, к которой мы добрались бросками и перебежками, не имела в окнах ни

² Революция 1905-1907 гг. в России. Документы и материалы. Революционное движение в России весной и летом 1905 года. Апрель-сентябрь. Часть 1. М., 1955. С.697.

одного стекла, все двери были сорваны с петель, по бывшим классам бесшабашно носился ветер. Швырял какие-то старые тетрадки, обрывки плакатов и диаграмм.

Занятия проводились в подвале. Здесь всё время горел тускловатый электросвет, пахло сыростью, в углах притаилась серовато-зелёная плесень, но на влажных стенах было всё, как положено: висели расписания уроков, свежий номер стенгазеты «Школьная жизнь», самодельный плакат: «Кто впереди?», на котором 7 «А» мчался на самолёте, а 5 «А» полз на черепахе.

Появилась очень строгая седенькая старушка с непомерно большим звонком и стала ритмично махать им — загремел школьный звонок. Кончилась перемена, начинался третий урок.

Узнав, кто мы, строгая старушка вполне серьёзно отрекомендовалась:

— Вера Митрофановна, директор школы, по совместительству — главная техничка. Могу посоветовать посетить урок словесницы Марии Ивановны. Сейчас у неё в девятом — Чехов, «Вишнёвый сад».

Спустя несколько минут мы с Ковалёвым уже сидели на одной парте в предпоследнем ряду. Учеников в девятом было негусто — одиннадцать мальчиков и девочек. У столика — Мария Ивановна. Очень быстро мы с Ковалёвым убедились, что Мария Ивановна, несмотря на свой слишком обычный вид, принадлежит к тем людям, которых нельзя не слушать, когда они читают или говорят, на них нельзя не смотреть, им нельзя не верить. И это происходит не потому, что они обладают какими-то исключительными ораторскими способностями, а потому, что их мысли беспредельно честны, они беспредельно убеждены в высокой правде произносимых ими слов.

И я, и Ковалёв, и все одиннадцать девятиклассников, не отрывая глаз от просветлённого лица Марии Ивановны, слушали трепет и мудрость, горечь и силу чеховского «Вишнёвого сада».

Где-то совсем близко, наверное, на соседней улице падали тяжёлые бомбы. Даже по толстым подвальным стенам школы пробегала неприятная, лихорадочная дрожь. С потолка на открытые тетради с тихим шорохом сыпалась не то глина, не то штукатурка. Мальчики и девочки, не открывая глаз от учительницы, очень привычно, почти машинально смахивали эту штукатурку. Урок продолжался.

И вдруг приподнялось одеяло, заменявшее тут дверь, и Вера Митрофановна почему-то слишком робко сказала:

— Прошу Вас, Мария Ивановна, и военных корреспондентов выйти на несколько минут.

Мы вышли втроем.

— Мария Ивановна, крепитесь, — почти шёпотом произнесла директор, — я знаю, вы мужественная женщина... Сейчас прибежала Петровна и сказала, что бомбили Вашу улицу... И понимаете... прямое попадание в Ваш домик. В общем, вроде, всё уничтожено. Скажите, там кто-нибудь был?

— Книги... Фотографии... И моя юность, — медленно ответила Мария Ивановна, смотря куда-то мимо нас, а потом с чуть заметной тревогой спросила:

— А садик?

— Всё горит, — глухо ответила Вера Митрофановна и тут же добавила, — я сейчас скажу детям, что урок отменяется.

— Урок не отменяется, — очень тихо, но решительно, сделав ударение на «не», проговорила учительница и вместе с нами вошла в класс.

— Итак, мы закончили тему, — сказала она подчёркнуто буднично, — к сожалению, в нашей программе нет ещё одной прекрасной пьесы Чехова — «Три сестры». Но, помните, я рекомендовала вам почитать. Кто это сделал?

Поднялись одиннадцать рук.

— Хорошо. А кто сейчас может прочитать тот монолог или ту сцену, которая на него произвела особенное впечатление?

Снова взметнулось одиннадцать рук.

— Отлично. Саша Шинкаренко, мы слушаем тебя.

Угловатый паренёк в очках встал и убеждённо заявил:

— Больше всего мне понравился образ Ирины. А прочитаю я только вот эти слова. В них для меня главное, — и, открыв книгу, он прочитал: «Придёт время, все узнают, зачем всё это, для чего эти страдания, никаких не будет тайн, а пока надо жить... Надо работать, только работать...»

Звонок возвестил о том, что урок окончен.

...Потом мы с Ковалёвым снова перебежками и бросками добирались в редакцию и, хватая меня за рукав гимнастёрки, он говорил:

— Ты только подумай, какая сила! Кончится война, я обязательно напишу роман и об этой школе, и об этой учительнице, и об этих ребятах. Теперь это будет моей мечтой.

Георгию Ковалёву не суждено было осуществить свою мечту. А я романов писать не умею...

...Накануне войны в столице насчитывается 699 школ, в которых обучается 600 тыс. школьников. Но с первых месяцев войны десятки тысяч учителей и старшеклассников уходят добровольцами на фронт, работают на оборонных предприятиях. Кажется, «мобилизовываются» даже школьные здания — их занимают госпитали и военные учреждения.

Старшеклассников жарким летом 1941 г. отправляют на строительство оборонных сооружений под Можайск. Откуда они, по рассказу ветерана сцены Марианны Модоровой-Потаповой, возвращаются только в тревожном октябре, гордые своим участием в общем большом деле защиты столицы. Идут в Москву пешком, по разбитой прифронтовой дороге, навстречу — войска, техника. От налетающих вражеских бомбардировщиков прячутся в придорожных канавах. «Говорю одноклассникам: «Ребята, если меня сейчас убьют, не забудьте забрать из моей сумки печенье...» — вспоминала Марианна Федоровна, лишь через десятки лет удивляясь какой-то странной «обыденности» этого эпизода.

...Столичные органы народного образования заняты обустройством интернатов для детей за городом, в отдалённых от фронтовой полосы населённых пунктах, в бывших санаториях и домах отдыха. С сентября 1941 г. приказом ГКО начинается эвакуация детей в глубокий тыл. Обеспечивают условия быта и учёбы детей на новых местах уполномоченные наркомата.

Время собирать материалы по истории войны

12 ноября 1941 г. «Учительская газета» публикует приказ по Наркомпросу РСФСР «О военной подготовке учащихся старших классов средних

школ. ...Военная подготовка юношей — учащихся 9—10 классов должна проводиться по 110-часовой программе всеобуча, на военную подготовку отводится 7 часов в неделю».³ Многие мальчишки и девчонки вскоре начинают осаждать военкоматы с требованием отправить их на фронт: «Мы прошли военобуч!»

А через три дня, 15 ноября, когда враг на подступах к столице, а Геббельс по радио извещает весь мир о скором торжественном вступлении в Москву германского воина-победителя, нарком просвещения издаёт приказ № 170 «О сборе материалов Великой Отечественной войны» — документ, казалось бы, несвоевременный до нелепости. Кто-то из музейщиков, может быть, и обвиняет наркома в сумасшествии, но все, подчиняясь железной дисциплине военного времени, спешат, оповестив школы, начать вместе с учителями и школьниками поиск экспонатов для музеев. Собираются письма с фронта и фотографии воюющих и погибших земляков, плакаты, киноафиши, вырезки из местных газет, свидетельства варварских бомбардировок и артобстрелов — осколки мин и бомб, гильзы и другие реликвии и свидетельства войны, а также — трофеи. Этой инициативой Наркомат просвещения закладывает начало сбору материалов по истории ещё идущей Великой Отечественной войны, в конечном победном исходе которой, стало быть, сомневаться нужды нет. Скоро и Академия наук, и правительство озаботилось созданием комиссий по сбору материалов для будущих экспозиций в музеях по истории Великой Отечественной.

Школы прифронтовой столицы в 1941/42 г., увы, не работают — младшие школьники эвакуированы, старшие, чем могут, помогают фронту. Но уже в декабре, когда нашим войскам удаётся закрепить успех в контрнаступлении и отбросить врага, в городе открывается 32 консультационных пункта для учащихся 7—10 классов. 12 тыс. старшеклассников получают здесь задания, консультируются по всем учебным вопросам, сдают зачёты. Учебный материал изучают самостоятельно — почти как на нынешней «удалёнке»...

...Война вновь порождает печальное явление — беспризорность и безнадзорность детей из семей фронтовиков или работающих. В декабре 1941 г. Наркомат просвещения собирает совещание с объявленной темой «О мерах предупреждения детской беспризорности и безнадзорности, о выполнении плана приёма в детские сады, об улуч-

³ См.: Программа реформ П. А. Столыпина. Документы и материалы. О введении всеобщего начального обучения в Российской империи Т. 1 М.: «Российская политическая энциклопедия», 2002.

шении учёта эвакуированных детей». Выработываются конкретные меры. Ставится на контроль наркомата их выполнение. Один из примеров: 13 интернатов столицы эвакуированы в Марийскую АССР. Старшеклассников размещают в городе Козьмодемьянске, учат в местной школе. Малышню расселяют в ближайших деревнях и сёлах. Забота педагогов, воспитателей, пионервожатых, медиков и местного населения была такой, что почти никто серьёзно не болеет, возвращаются домой в том же составе.

Снегурочка – внучка партизана

Накануне нового, 1942 г., после первой большой победы в Московской битве, издаётся приказ Потёмкина об организации празднования Нового года в школах, детских садах и детских домах — с традиционными утренниками, ёлками, и пусть скромными, но всё же подарками. Причём ёлочные игрушки в ту пору изготавливаются даже в цехах оборонных предприятий. Завод «Москабель», например, из некондиционных обрезков проволоки выпускает самолётики, снежинки, а также, бабочек и стрекоз в качестве новогодних украшений. Игрушки из ваты и картона мастерят артели, да и сами школьники.

Для того чтобы московская малышня смогла радостно встретить Новый год, взрослым пришлось хорошо поработать. Газета «Вечерняя Москва» сообщает читателям в декабре 1941 г.: «В Доме пионеров будет организовано несколько ёлок для ребят разных возрастов. Первый ёлочный день намечен на 31 декабря. На ёлках будет выступать коллектив художественной самодеятельности, приглашаются концертные бригады. На днях в Доме пионеров начнётся декада «Мастера искусств — детям». В течение десяти дней в гости к пионерам и школьникам будут приезжать певцы, чтецы, музыканты, композиторы. ...После декады в Доме пионеров начнётся кинофестиваль. Будут демонстрироваться картины, посвящённые Великой Отечественной войне.

...Шумно и весело было вчера в залах, комнатах и на сцене Центрального дома работников искусств. Здесь состоялся первый новогодний вечер для бойцов, командиров и политработников Красной армии и их семей. В три часа дня при свете разноцветных вертящихся фонариков, электрических транспарантов в зрительном зале стал падать... «снег», зажглась нарядно убран-

ная ёлка, и под звуки музыки открылся занавес. Вся сцена была убрана красным бархатом. Золотыми буквами горит огромная надпись: «С Новым годом!» ...Выступления на сцене чередовались с танцами в зрительном зале. Оживленно прошла лотерея — дети уходили с новогодней ёлки с игрушками».

На следующий день «Вечёрка» сообщает о том, что «исполком Московского совета вынес решение о культурно-массовой работе среди детей зимой. Городскому и районным отделам народного образования предложено организовать работу среди детей в домах, в бомбоубежищах и красных уголках....Работу с детьми будут вести опытные воспитатели. Городской комитет ВЛКСМ выделяет 300 комсомольцев. Жилищному управлению Моссовета в 10-дневный срок предложено организовать при домоуправлениях не менее 200 катков и 700 лыжных горок с лыжами, коньками, санками».⁴

Кажется, все учреждения культуры столицы вступают в соревнование — кто подготовит к Новому году лучшую детскую программу. Городская газета рассказывает: «Ярко и красочно будет убран Центральный дом детей железнодорожников в дни праздника новогодней ёлки. Ещё в вестибюле и на лестнице, убранной ёлочками и гирляндами зелени, дети увидят панно, плакаты, «Окна ТАСС». Гостей встретят костюмированные сказочные персонажи — Доктор Айболит, зайчики и мишка.

В восточной комнате дети услышат увлекательные сказки. В зимнем саду, уставленном тропическими растениями, они примут участие в массовой игре вместе с Доктором Айболитом. Ещё будет зал «Север» и комната «Смекалки». Главное же в центральном зале — большая нарядная ёлка. Дед Мороз в образе старика-партизана с внучкой Снегурочкой торжественно, под звуки оркестра, откроет праздник. Начиная с 31 декабря и до 11 января будут проводиться два утренника — для детей младшего и среднего возраста. Предполагается пригласить на праздник новогодней ёлки пять тысяч ребят».

Скромнее проходят новогодние утренники в районах: «Большой праздник новогодней ёлки готовит для детворы своего района Киевский райсовет. В пяти бомбоубежищах устанавливаются красивые ёлки: в домах на Арбате, Извозной улице, улице Маркса и Энгельса, улице Чайковского и в Филях. В бомбоубежищах будут выступать коллективы художественной са-

⁴ Вечерняя Москва. 1941. 27 декабря.

модельности пионеров и школьников, а также артисты эстрады и театров. К новогодним ёлкам пионеры готовят много игрушек».⁵

Учёт потерь и возвращение буквы «Ё»

Зимой 1942 г. немцев отбрасывают от Москвы на 200–250 км, и на освобождённых территориях обнаруживаются страшные следы злодеяний фашистов не только против мирного населения, но и против памятников истории и культуры. Через несколько дней Президиум АН СССР, прошедший в Свердловске, принимает решение об образовании Комиссии для организации работ по истории Великой Отечественной войны.

В августе 1942 г. СНК СССР утверждает Временное положение о Комиссии по учёту и охране памятников искусства. И лишь 2 ноября 1942 г. выходит исторический Указ Верховного Совета СССР «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причинённого ими ущерба...» На комиссию возлагается, в том числе, определение ущерба школам, библиотекам и другим культурным учреждениям. Материалы этой комиссии становятся бесценными доказательствами фашистских преступлений на Нюрнбергском процессе.

А Потёмкин в конце ноября 1942 г. направляет письмо всем наркомпросам АССР, край-облоно, всем музеям «О сборе, учёте и обработке материалов о памятниках и памятных исторических местах Великой Отечественной войны». Напомним события той поры — враг у стен Сталинграда, половина европейской территории СССР под оккупацией...

Но в столицу, уже переставшую быть в полной мере прифронтовым городом, организованно возвращаются маленькие москвичи. С 1 сентября 1942 г. 176 тысяч московских школьников возвращаются к учёбе в школах, которых теперь насчитывается лишь 295. 1942/43 учебный год становится самым тяжёлым для московских школ — не хватает помещений, оборудования, топлива, но статистика уверяет, что успеваемость школьников равняется 92 %. К началу учебного 1943/44 г. в Москву возвращаются уже все детские интернаты. За школьные парты садятся 276 тыс. учащихся 379-ти столичных школ. В победном 1944/45

⁵ Там же. 28 декабря.

г. в Москве работают 454 школы, в которых обучается около 410 тыс. школьников.

24 декабря 1942 г. Потёмкин издаёт приказ «О применении буквы «ё» в русском правописании», в котором даёт распоряжение по всем школам «об обязательном применении буквы «ё» в русском правописании во всех классах начальных, неполных средних и средних школ». Казалось бы, какая мелочь! Но как важна она, когда отсутствие её изменяет смысл написанного. Например: смЕл или смЁл, передохнЕм или передОхнем, заЁм или заЕм, совершЁнный или совершЕнный, нЁбо или нЕбо, мЁл или мЕл, осЁл или осЕл, вЁсел или вЕсел? ВсЁ для фронта или всЕ для фронта? Да и для фамилии наркома была эта буква принципиально важна — Потёмкин же! А так же — и для господ Монтескьё и Ришельё!

Книги и... танки

Учителя г. Горького (ныне — Нижний Новгород) выходят с инициативой начать сбор учебников, книг и школьных принадлежностей для освобождаемых от оккупации районов. Нарком просвещения РСФСР обращается к учительству страны — всемерно поддержать замечательный почин и сам курирует движение за сбор литературы для школ и библиотек — до самого завершения войны. Эта инициатива становится одной из важнейших акций Наркомпроса. Ведь во временно оккупированных районах страны погибло более 100 млн книг. Потёмкин принимает решение создать при Наркомпросе государственный фонд литературы для восстановления разграбленных и сожжённых библиотек. Кроме Москвы образуется 34 филиала Фонда — в Ленинграде, Свердловске, Саратове, Уфе, Горьком и т.д. Предполагается из библиотек, подведомственным Наркомпросу, передать не менее 4 млн книг и организовать добровольный сбор книг среди населения — силами учителей, школьников, библиотекарей. Собрано до 10 млн книг и учебников.

Гремит на всю страну деяние учительства — сбор денежных средств на постройку танковой колонны «Народный учитель». Встречается она на фронте молодыми бойцами, недавними школьниками, особенно трогательно. «Собирать» большинству учителей нечего, просто пишут заявления о передаче однодневного заработка в Фонд Обороны — «На танки!»

Раздельное обучение – революционное преобразование школы

Удивительно, что в те нелёгкие годы, когда важнейшим делом было преодоление дефицита бумаги для тетрадей и учебников, карандашей, ручек и чернил (в таёжных сёлах, по воспоминаниям профессора И.М. Ильинского, писали свекольным или ягодным соком между строк газеты «Правда»), Наркомат просвещения РСФСР издаёт постановление от 16 июля 1943 г., вызывающее по сию пору язвительные замечания недоброжелателей Советской власти: «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек с 1943/44 учебного года в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центрах автономных республик и крупных промышленных центрах».

Опыт преподавания в женской гимназии, в сугубо мужском реальном училище и в институте благородных девиц подсказал педагогу и дипломату Потемкину введение в школах совсем не пролетарского новшества — раздельного обучения, которое однако создаёт дистанцию между мальчиками и девочками, романтические деломудренные отношения. Способствует воспитанию нового высококультурного поколения детей народа-победителя.

Это масштабное и революционное деяние наркомата началось с постановления от 16 июля 1943 г. «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек». Толчком к нему послужили факты хулиганского поведения подростков в общественных местах, наблюдаемые в крупных городах страны комиссиями из представителей органов народного образования, общественности, комсомола, профсоюзов.

...Моя статья о коренных преобразованиях в школьной жизни во время войны, опубликованная несколько лет назад в газете «Правда», вызвала жаркие споры среди старых журналистов-правдивых. Сотрудница отдела культуры, вспоминая школьные годы, посетовала, что из-за учёбы в женской школе всю взрослую жизнь испытывала стеснение при общении с противоположным полом. А её коллега, ответственный секретарь, возразил: «Вспоминаю, какими хулиганами мы были в школе. Понимаю, что совсем не надо было вам, девочкам, тогда быть рядом с нами. Ничему хорошему бы не научились. С нами надо было быть строже. А вам муштра ни к чему...»

Парадоксально, но факт — именно в годы тяжелейшей войны в системе образования СССР

возрождается многое полезное и важное из дореволюционного опыта. Кроме раздельного обучения для мальчиков и девочек возвращается в школьный быт пятибалльная система оценок. Только по предъявлении «ученического билета» продаются билеты в театры и кинотеатры по льготным ценам. Утверждаются новые «Правила для учащихся», изучаемые на классных часах: о правилах поведения в школе и в общественных местах, об уважительном отношении к людям старшего возраста и т.д.

В школьном обиходе появляется школьная форма с неизменными чёрным и белым фартуками и белоснежными воротничками и манжетами — для девочек, гимнастёрки под ремень, подворотнички, кокарды на фуражках — для мальчиков. В обществе того времени строгая форма школьников подравнивает их со взрослыми, в большинстве своём тоже носящими форму: пехотинцев, лётчиков, моряков, железнодорожников и даже водителей трамваев и дежурных метро... Небогатым советским семьям школьная форма помогает экономить на бюджете, ведь она недорога, а для сирот — бесплатна, и легко разрешает вопрос, в чём отправить ребенка в школу, а в школьной среде делает равными всех, без оглядки на тех, кто богаче или беднее...

Восстанавливается система обязательных экзаменов (их называют испытаниями) с 7-го по 10-й классы. По окончании школы выдаётся аттестат зрелости. Золотые и серебряные медали получают лучшие выпускники. Уже в 1944/45 победном учебном году только в столице 276 выпускников оканчивают школу медалистами.

Необходимость «битвы» за советскую школу диктуется множеством причин, но главное — кадровым голодом, вызванным оттоком взрослой, в большей степени мужской части населения на фронт. В этих условиях власть осознаёт необходимость воспитания и образования молодого советского человека, ещё сегодня сидящего за партой, но уже завтра готового овладеть военной техникой и стать воином или занять место деда, отца, старшего брата за заводским станком и рулём трактора.

Именно к поколению выпускников училищ ФЗО — фабрично-заводского обучения — «фабзайцев», школ рабочей молодёжи, а также суворовцев, нахимовцев и т.д. принадлежала в большинстве своём управленческая элита, возглавившая в послевоенные годы крупные предприятия, армейские части, советские и партийные органы власти.

Школы разные нужны

Особой заботой Наркомата просвещения РСФСР, несмотря на войну, становится дальнейшее развитие национальной политики. Продолжается изучение национальных языков в школах автономных республик, округов и областей, перевод на эти языки русской и зарубежной классики, издание произведений национальных поэтов, писателей, чтобы росла своя творческая и научно-техническая интеллигенция — мордовская, чувашская, татарская, якутская, горно-алтайская... На язык межнационального общения — русский, переводится разноязыкий фольклор — сказки, предания, песни, становясь общедоступной культурной сокровищницей всей страны.

По примеру Наркомата просвещения РСФСР и наркоматы просвещения союзных республик умножают заботу о национальных кадрах. В Киргизской ССР отменяется плата за обучение учащихся и студентов — киргизов, что дублируется в других республиках. Но в РСФСР плата за обучение в 8—10-х классах, пусть и скромная, сохранялась до середины 1950-х годов. Такая вот добровольная дискриминация — в традициях русского народа.

1943—1944 гг. — долгожданное время изгнания захватчиков с родной земли, привносит в деятельность Наркомата народного просвещения РСФСР новые неординарные решения. По предложению Наркомата просвещения РСФСР Совнарком РСФСР 14 июля 1943 г. издаёт Инструкцию, подлежащую неукоснительному исполнению на местах: «Об организации учёта детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет и о порядке контроля за выполнением «Закона о всеобщем обязательном обучении». С перечнем конкретных мер. В связи с работой на производствах массы подростков, заменивших фронтовиков, СНК СССР по представлению Наркомата просвещения РСФСР издаёт постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях», обязывающее совнаркомы союзных и автономных республик, краевых и областных Советов депутатов трудящихся организовать в городах и рабочих посёлках сеть общеобразовательных школ для рабочей молодёжи, в дальнейших постановлениях именуемых просто — вечерними.

Наркомат просвещения РСФСР обязывает библиотеки страны развернуть пропаганду вечерних школ. В воспоминаниях библиотекарей Свердловской области, изданных в 1946 г., сообщается,

например, о таком опыте: часы работы библиотек организовывались так, чтобы совпадали с окончанием рабочей смены. У проходной завода и на дверях библиотеки к молодым рабочим взывал плакат: «Ты записался в вечернюю школу?» Приглашённых в библиотеку ребят ожидали беседы о том, что даст им образование в скором послевоенном будущем, им раздавали самодельные книжечки, сшитые из вырезок статей и стихов, опубликованных в газете «Правда», с просьбой прочесть и вернуть для передачи другим.

В одной только Москве в 1942/43 учебном году открывается 24 школы рабочей молодёжи, в которых вечерами обучается 9 тыс. юношей и девушек, днём занятых на производстве. Выпускниками этих школ в 1943 г. становится 2 тыс. человек. А в следующем учебном году — 1943/44 таких школ открывается ещё 55. Московские заводы и фабрики, на которых и трудятся подростки, помогают школам оборудованием, топливом, отводят для занятий свои служебные помещения.

Проверка комиссиями Наркомпроса РСФСР уровня образования в сельской местности показала, что среди лиц пожилого возраста есть ещё люди почти неграмотные. Постановление от октября 1943 г. за подписью В.П. Потёмкина «О мерах по ликвидации неграмотности» мобилизует учителей и старшеклассников на преодоление этого «рудимента царского времени». По воспоминаниям активистов ликбеза военной поры, хорошим стимулом для обучающихся было их желание самим читать-перечитывать письма с фронта от родного человека и возможность собственноручно ответить. Известный советский журналист Василий Песков писал о своих детских военных днях: «Вспоминаю мамины письма к отцу. Она их писала печатными буквами, и на письмо уходила обычно целая ночь»...⁶

Да, взрослое поколение советской страны 1940-х гг. благодаря долгой и упорной кампании по ликвидации безграмотности освоило азы этого важнейшего умения.

Деятельность наркомата просвещения в годы войны кажется всеохватной. Для решения впервые в мире поставленной задачи всеобщего образования открываются не только вечерние школы рабочей молодёжи, но и заочное обучение в техникумах, вузах и вузах. Строго следует Наркомат просвещения национальной политике — идёт обучение родному языку в автономных республиках, национальных округах.

⁶ Там же. 29 декабря.

Проводятся меры по предупреждению беспризорности осиротевших детей — определением в детские дома, ремесленные училища, школы ФЗО — для получения рабочих профессий. Решившим избрать военную стезю предлагается обучение в суворовских и нахимовских училищах. В декабре 1943 г. решается с 1944/45 учебного года принимать детей в школу с 7 лет, а не с 8, как было прежде. В школах организовываются группы продлённого дня — пока родители на работе, дети остаются под присмотром взрослых и даже получают горячее питание. Дети с ослабленным здоровьем определяются в так называемые лесные школы, где можно не только учиться, но и постоянно жить на свежем воздухе, принимать медицинские процедуры, по сути — совмещать учёбу с санаторно-курортным лечением.

Не забудем и о школах для одарённых детей — художественных, музыкальных, спортивных. Газета «Вечерняя Москва» пишет 26 июня 1941 г. — на 4-день вражеского нашествия (!) о том, что на конференции, посвящённой итогам учебного года в 28 музыкальных школах Москвы, лучшей признана школа № 1 Фрунзенского района (директор Л. Липкин). Она второй год подряд удерживает в своих стенах переходящее красное знамя: «...В школьном оркестре, прекрасно показавшем себя на отчётном концерте московских музыкальных школ в Колонном зале Дома союзов — свыше 50 детей от 11 до 15 лет. В будущем году предполагается организовать второй оркестр из младших учеников школы... Школа ведёт систематическую шефскую работу в детском доме своего района и в ремесленном училище № 56».

Инициативные учителя и ученики

В заметке «Инициатива детей» «Вечёрка» рассказывает, что дети одного из домов по Б. Серпуховской улице, посмотрев фильм «Тимур и его команда», решили «пойти по следам Тимура, организовать в доме группы ребят, которые будут помогать семьям бойцов и командиров Красной армии. ... «Команды Тимура» создавались здесь ещё в начале лета. В двух командах было всего 15 человек. Теперь уже 100. Дети обошли все подъезды и узнали, в какой семье отцы, братья или сыновья уходят в ряды Красной армии... «Тимуровцы» записали в свои тетрадки, где потребуется помощь, а после этого на сборах распределили между собой всю работу. Игорь Фролов, начальник команды 11-го корпуса, помогает Евгению

Генриховне Флоринской, внук которой на фронте. Ленина Тесакова помогает семье красноармейца Мишина, его пятилетнего сына Витю нянчит, когда мать уходит. Галя Емельянова помогает семье Кутенкова — сидит с детьми, ходит за молоком. В корпусах дома работает уже 13 команд. Помогают убирать двор, собирают утиль по квартирам»⁷.

Для всех школьников страны обязательными становятся всеобщее военное обучение и трудовое воспитание. Детей привлекают к участию в массовом движении по изготовлению и сбору тёплых вещей для Красной армии, шефству над госпиталями, к заботам о семьях фронтовиков, сдаче металлолома, сбору лекарственных трав.

Привлекаются школьники и к работе в ученических мастерских, где мальчики производят детали, необходимые оборонным заводам, чинят велосипеды, лыжи, примусы, а девочки — шьют бельё, вышивают кисеты для бойцов и командиров, ремонтируют обмундирование. Школьники выращивают на пришкольных участках овощи и фрукты, трудятся на подсобных животноводческих хозяйствах, всё — для дополнительного питания. И это уже совсем не игра. Это настоящий тяжёлый взрослый труд. Только в 1942/43 учебном году школьники Москвы собирают 1600 тонн металлолома, подготавливают 462 тыс. предметов тёплого белья, высылают на фронт 21 тыс. подарков, собирают 206 тыс. книг, вносят на строительство танковой колонны 2, 3 млн рублей. Из школьных мастерских выходит различной военной продукции на 2,2 млн рублей.

Подъём, охвативший всю страну в 1944 г., когда явственно брезжит скорое окончание войны — наша Победа, вызывает массу инициатив в учительской среде. Активизируется сбор денежных средств в Фонд обороны. Школьники перечисляют средства, заработанные в ученических мастерских, юнотрядах, на производствах, сельхозработах, в Фонд обороны, на строительство боевой техники. Учащиеся Прокопьевской школы № 27 в Кемеровской области зарабатывают деньги на постройку авиазвена «Школьник Кузбасса». Учащиеся Попереченской школы Юргинского района передают бывшему ученику своей школы Григорию Новикову построенный на свои заработанные средства танк «Попереченский школьник». Молодёжь Тамбовщины собирает средства и металлолом на катер «Юный тамбовец». Девятилетний Толя Андриенко на субботнике по расчистке освобождённой от фашистов Одессы находит запаянную банку с золотыми ювелирными издели-

⁷ Вечерняя Москва. 1941. 26 июня.

ями, просит изготовить на эти средства пушку для своего дяди-артиллериста. И велико было удивление бойцов артбатареи, ведущей бои за Будапешт, когда на новенькой пушке прочли они табличку с дарственной надписью однополчанину: «Моему дяде — Андриенко Устину Фёдоровичу. Ваш племянник Толя».

Сегодня эта «пионерская пушка» демонстрируется в Артиллерийском музее Петербурга. И сколько ещё разнообразных свидетельств войны обогатили экспозиции музеев! — во исполнение приказа наркома просвещения от ноября самого трудного 1941 г. «О сборе материалов Великой Отечественной войны».

Партработники ностальгируют по... царскому времени

Ещё накануне войны наметился поворот к традиционным культурным ценностям — изучению отечественной истории, почтительному отношению к музеям и памятникам старины. Напомним, кинофильм «Александр Невский», снятый в 1938 г., чрезвычайно популярен у зрителей. Слова князя: «Кто к нам с мечом придет — от меча и погибнет!» — укрепляют боевой дух народа в годы Великой Отечественной войны. Насколько поразительно и парадоксально созвучны школьные проблемы 40-х годов и современные жаркие споры о качестве преподавания гуманитарных наук и, прежде всего, истории — свидетельствуют архивные документы.

Вот что заботит в июле 1944 г. секретаря по идеологии Хабаровского крайкома Г. Боркова: «Оканчивая 1943–44 учебный год, ученики седьмых классов средних школ г. Хабаровска на выпускных испытаниях по русскому языку очень плохо справились с письменной контрольной работой (более 50 % учащихся получили оценки 2 и 3)» — об этом он сообщает в письме, адресованном в ЦК и лично — И.В. Сталину и Г.М. Маленкову.

Ученики 7-х классов пишут изложение на тему «Куликовская битва» по отрывку из повести С. Бородина «Дмитрий Донской». Не удивительно, что образно-поэтическое выражение: «А я, коли паду, поручаю вам блюсти свечу великого нашего дела — крепление Руси. Храните той свечи пламя» — школьники понимают конкретно: «князь зажёл свечу и велел охранять пламя». Грамотность изложения также хромает: «очень часто писали «одел» вместо «надел», «коман-

давай» вместо «командуй», «он был один среди воюющих». «Дмитрий Донской стал снимать свои достоинства (вместо «доспехи»)» и т.д.

Но главный вывод секретаря крайкома: «они не знали события, о котором писали, не знали Дмитрия Донского, ничего не знали о татарском нашествии. Представление о некоторых исторических фактах, об обстановке, в которой разыгрывалась знаменитая Куликовская битва, представление о реликвиях, чтимых русским воинством, было настолько ограниченным, что каждому, кто читал изложение, становилось ясно: выпускники седьмых классов нашей школы не знают истории своей родины... Фразу Дмитрия Донского: «Братья, двинемся вкупе» — многие ученики поняли и написали так: «Дмитрий собрал войско в купЕ». Описание знамени, «на котором вышит был золотом образ Спаса», многие ученики изложили так: «Чёрный флаг поднялся высоко в небе, на нём был золотой Спас», а один ученик написал: «Поехал под знамя, на котором был вышит золотом образ святого Спаски».

Пожалуй, старшеклассники, да и студенты XXI в. справились бы с подобным заданием не лучше семиклашек фронтовых лет. Но в далёком 44-м крайком созывает совещание преподавателей русского языка и истории, которое приходит к выводу: «революционным штормом был вышвырнут из школы старославянский язык вместе с библейскими притчами и рассказами о древней русской истории, широко представленными в программе церковно-приходских школ, и вот уже новое поколение не может осознать и изложить исторические события».

Письмо секретаря Г. Боркова находит понимание и горячий отклик в аппарате ЦК — зав. отделом школ ЦК ВКП (б) Яковлев отмечает в записке А.А. Жданову: «...Времени на изучение истории в учебном плане средней школы отводится меньше, чем отводилось на него в гимназии, а между тем в нашей школе объём знаний предлагается больший, так как изучается история почти половины XX века, в гимназиях не изучавшаяся. Там курс кончался XIX веком».

«Народ не может умереть»

В силу этих объективных причин становится очевидным, что советской школе нужны новые учебники, прежде всего по предметам гуманитарного цикла. В преамбуле проекта Постановления ЦК ВКП (б), подготовленного Управлением пропа-

⁸ РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 125, Д. 254, л. 79-88.

ганды ЦК ВКП (б) в августе 1943 г., критикуется работа Наркомпроса, который «забросил дело подготовки учебников, не вёл систематической работы по улучшению существующих учебников, не проверял их качество на опыте работы школ, не считался с отзывами об учебниках педагогов и научных работников»⁹. За что же критикуются учебники?

Поляк и Тагер — авторы учебника «Литература XX века», «неправильно и крайне упрощённо понимают прошлое России», сообщая школьникам, что «скудная действительность прошлого не дала материала для создания образов полноценного человека». А это значит, по мнению экспертов, что «из истории русской литературы выбрасываются все образы передовых русских людей, созданные крупнейшими русскими писателями. Учебник не раскрывает идеалы великих русских писателей, их понимание характера русского человека (его преданность родине, верность долгу, смелость и другие высокие моральные качества)»¹⁰.

Очень в духе непростого военного времени звучит критика: «Авторы учебника не подчеркивают национальных особенностей в творчестве русских писателей, они дают лишь общие характеристики в плане отвлеченного космополитизма. Так, Горький выступает в учебнике не как великий русский писатель, борец за счастье и свободу России, а как абстрактный гуманист, борец за совершенного человека вообще».

Критики, хорошо знакомые с творчеством пролетарского писателя, приводят дословные цитаты из его произведений, которых так не хватает учебнику: «В главе о творчестве Горького лишь называются произведения, в которых говорится о талантливости русского человека, о его преданности родине, его вере в лучшую жизнь, но не рассматриваются даже прямые высказывания на эту тему самого Горького и его героев. Например, повесть «Жизнь Матвея Кожемякина» упоминается в числе произведений, «рисующих мещанскую, собственническую Русь», тогда как в этом произведении изображены патриоты из народа, глубоко преданные своей родине. (Отставной солдат Пушкарёв говорит: «Что такое Расея — знаешь? Ей конца нет, Расеи: овраги, болота, степи, пески — надо всё это устроить, бесов кум? Ей — всё нужно, я знаю, я её сквозь прошёл, в ней работы на двести лет накоплено. Вот и работай, и приводи её в порядок»).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Авторы мимоходом упоминают произведение Горького «Бывшие люди» и не приводят замечательных слов из этого рассказа о бессмертии народа. (Старик Тяпа говорит: «Народ русский не может исчезнуть... ты народ-то знаешь — какой он. Он огромный... Сколько деревень на земле. Всё народ там живёт, — настоящий большой народ. А ты говоришь — вымрет... Народ не может умереть»)»... Пожалуй, приведённые критиками цитаты, действительно, очень пригодились бы для учебника военного времени.

Вполне оправданы в общей концепции поворота к патриотизму и замечания критиков о горьковских «портретах выдающихся современников», которых так же не хватает в школьных учебниках. Оказывается, Алексей Максимович отмечал особую русскость вождя мирового пролетариата: «Он был русский человек», Горький говорит, что он «нередко подмечал в нём (в Ленине) черту гордости русским искусством».

И не удивительно ли, что от авторов школьных учебников теперь требуют более подробного рассказа о литературных течениях «дооктябрьского периода»? А существующий учебник Поляк и Тагера, по мнению критиков, «крайне схематичен» и не рассматривает, например, критический реализм Куприна и Вересаева. Недостаточно освещает жизнь и творчество поэтов-символистов — Брюсова, Белого, Блока, которые, в отличие от западных коллег, не интересовались политикой, «писали произведения, полные гневного протеста против самодержавного режима, приветствовали революцию 1905 года»...

Приговор критики строг: «очевидно, что учебник по «Русской литературе XX века» Поляк и Тагера, составленный не только без достаточного знания предмета, но и без любви к нему, должен быть срочно заменён другим, более совершенным учебником»¹¹.

Учебник русской литературы для 8-го класса Н. Пospelова и П. Шаблювского «ставит развитие русской литературы в зависимость от западно-европейской. Авторы учебника не показывают самобытность и величие русской литературы... Исходя из совершенно ложного представления, будто бы вся русская литература развилась под влиянием западно-европейской культуры».

Более того, критики замечают, что в учебнике «вовсе не освещено патриотическое содержание творчества русских писателей. Единственная глава, имеющаяся в учебнике на эту тему, — «Па-

¹¹ Там же. Л. 90.

триотические мотивы в юношеской лирике Пушкина», на самом деле посвящена сравнению стиля Пушкина и Державина».

Учебник «Грамматика русского языка» авторства Бархударова составлен «без учёта воспитательного значения приводимого материала, примеры и упражнения подобраны по формальному признаку и ни в какой мере не способствуют воспитанию в школьниках патриотических чувств. ... Не используются краткие изречения Александра Невского, Суворова, Кутузова, имеющие большое воспитательное значение; почти совершенно отсутствует военный материал».

Недостатками в преподавании географии эксперты считают: «отвлечённость и сухость изложения, недостаточность физико-географического материала, слабую ориентировку по карте, перегрузку преподавания и учебников по географии статистико-экономическим материалом и общими схемами, вследствие чего учащиеся выходят из школы, не обладая зачастую элементарными географическими познаниями». Поэтому замены требуют и учебники «Физическая география СССР» и «Экономическая география СССР» Баранского.

И даже учебник «Зоологии» Цузера критикуется за то, что почти целиком состоит «из перечня анатомических данных, не показывает многообразную жизнь животных и возможности использования животных в хозяйственной деятельности людей»¹².

Принимается решение организовать конкурс на лучшие учебники. В качестве экспертов привлекаются учёные и опытные педагоги. Затем учебники должны обсуждаться на коллегии Наркомпроса РСФСР и утверждаться к изданию лично наркомом просвещения. ЦК обязывает Наркомпрос РСФСР проверять на практике работы школ пригодность учебников, учитывать отзывы педагогов, постоянно совершенствовать учебники. И даже «ввести в практику рецензирование всех учебников для школы на страницах центральных газет и специальных журналов»¹³.

ЦК ВКП (б) считает, что учебники для средней школы должны волне соответствовать уровню современной науки, давать яркое, понятное, увлекательное изложение предмета и сопровождаться хорошими иллюстрациями¹⁴.

В январе 1944 г. в Наркомпросе РСФСР проходит Всероссийское совещание по вопросам

¹² Там же. Д. 135. Л. 70.

¹³ Там же. Л. 71.

¹⁴ Там же.

преподавания истории в средней школе с выступлениями видных учёных-историков и учителей, на котором рефреном звучат слова об основополагающей роли этой науки в воспитании достойных граждан и героев-защитников своего Отечества, что ярко проявляется на полях сражений идущей Великой Отечественной войны. Значит, будущие школьные учебники истории должны прежде всего акцентировать внимание юных граждан страны на эстафете подвигов предков: от почти былинных богатырей и дружин князей Святослава, Александра Невского, Дмитрия Донского до бойцов и командиров Красной армии.

Учебники на украинском и английском – уходят в печать

Потрясающий воображение факт — одновременно с пересмотром учебников для средних школ готовятся к изданию и учебники для национальных школ освобождённой от фашистской оккупации Украины, естественно, на украинском языке. По строгим законам военного времени решение ЦК ВКП (б) от 27 июля 1943 г. требует разработать план издания украинских учебников в трёхдневный (!) срок и обеспечить выполнение плана к началу нового 1943–44 учебного года.¹⁵

И выделяются издательству «Радянська школа» в III квартале 1943 г. для издания школьных учебников дополнительно 25 тонн печатной бумаги. А ОГИЗ РСФСР обеспечивает печатание школьных учебников на украинском языке в сроки. Для этого ЦК ВКП (б) просит ЦК КП (б) Украины подобрать и направить в распоряжение ОГИЗа РСФСР двух наборщиков-линотипистов, знающих украинский язык.

И уже осенью 1943 г. Г.Ф. Александров рапортует секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову: «План издания учебников на украинском языке выполнен. Тиражи всех учебников, которые были обеспечены рукописями, отпечатаны и приняты издательством «Радянська школа». <...> В октябре издательство «Радянська школа» подготовило и сдало в типографии сверх плана рукописи ещё пяти учебников. Эти учебники будут выпущены в ноябре 1943 г. Если бы знать тогда, что наступят времена, когда русский язык и русская школа окажутся под запретом на Украине!

В январе 1944 г. подготовлен к печати даже учебник по истории СССР на английском языке

¹⁵ Там же.

объёмом 22 печ. л. (!), т.к. Торгпредство СССР в Лондоне и Посольство СССР в США сообщили, что союзники вдруг заинтересовались нашей историей, а «английские издатели издают свои книги, извращая историю СССР».¹⁶ Как и сегодня, заметим!

Психология и логика возвращаются в школу

В это же время педагогическая общественность активно обсуждает введение в школу курсов психологии и логики, предлагая начать преподавание в 9-х классах средних школ «университетских городов» — Москвы, Ленинграда, Свердловска, Томска, Казани, Саратова.

Управление пропаганды и агитации при ЦК ВКП (б) считает целесообразным экспериментально ввести преподавание логики в московских школах, т.к. вначале следует подготовить преподавателей новой дисциплины («кадры преподавателей логики не готовились в течение более чем двадцати лет») и выбрать «доброкачественный учебник»¹⁷.

Выяснилось, что учебник логики проф. Асмуса «не доступен для учащихся ...ввиду трудности и абстрактности изложения. Например, об основных законах мышления автор пишет: «Таким образом, выполнение закона тождества обеспечивает определённую мысль о предмете. Мысль эта определённа, если всякий раз, когда известное понятие появляется в наших рассуждениях, мы мыслим в точности это самое. А не какое-либо другое, хотя бы и близкое к нему понятие».

В учебнике логики проф. Кольмана изложение логики «дано без необходимой последовательности, сумбурно и спонтанно». А «определения нагромождены в таком количестве, что затрудняется понимание»¹⁸.

Специалисты утверждают, что «лишь учебник проф. Виноградова обладает методическими достоинствами, т.к. автор много лет преподаёт логику, и по его учебнику учились гимназисты ещё до революции. Среди недостатков учебника - преобладание примеров из криминалистики, потому что заслуженный профессор преподаёт в юридических ВУЗах. «Обилие примеров судебно-правового характера создаёт впечатление, что главное предна-

значение логики — раскрывать преступления»¹⁹.

Решено организовать в Москве в июле-августе 1943 г. полуторамесячные курсы подготовки преподавателей логики. Наркомпросу РСФСР к 15 июля представить в ЦК ВКП (б) предложения о подготовке преподавателей логики для всей страны²⁰.

Владимир Петрович Потёмкин смог в те военные годы ввести в учебные программы школ важнейшие для становления личности науки — логику и психологию. В нескольких школах Москвы экспериментально — латынь. Повсеместно и срочно — краеведение.

Нарком против соцсоревнования и процентомании, но – за учителей

Нарком просвещения В.П. Потёмкин категорически возражает, когда планируется ввести социалистическое соревнование в школе. И, как отмечалось в последующем постановлении ЦК ВКП (б): «Органы народного образования вместо борьбы с завышением оценок успеваемости и организации надлежащего контроля за качеством обучения, стали на путь поощрения соревнования и связанной с ним процентомании в учебной работе школы и допустили ухудшение качества обучения в школе. В результате соревнования в школе формальные показатели успеваемости растут, а в действительности оканчивающие школу не становятся грамотнее и образованнее».

Между тем, об истинных, глубоких школьных проблемах честно и смело рассказывают письма с мест. Так, школьные учителя с. Таштып из Хакасии 24 мая 1943 г. прислали секретарю ЦК ВКП (б) А.А. Андрееву жалобу на 10 страницах. Самые вопиющие строчки документа подчёркнуты красным карандашом, резолюция на письме гласит: «т. Крапивину. Просьба показать т. Щербачкову письмо учителей из Хакасии. Если будет указание А.С. Красноярскому крайкому, то некоторые вопросы будут исправлены и разрешены на месте. Кстати, общий вопрос о материальном обеспечении учителей (снабжение) готовится у т. Косыгина. 28.7 43. Кудрявцев»²¹.

Среди педагогов таштыпской школы оказались эвакуированные специалисты из Москвы и Ленинграда, чужие для местной власти, не желаю-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 72.

щей обеспечивать педагогов, как того требовали постановления партии и правительства, самым необходимым — продуктами питания, одеждой, дровами, керосином, спичками: «...Представьте себе, Андрей Андреевич, учителя, который в холодный зимний вечер идёт по улицам села и высматривает, где ярко и мирно горит свет. Вот он сворачивает к одной из хат и робко стучится в дверь. У вышедшей хозяйки учительница виновато просит разрешения посидеть у лампы, чтобы проверить тетради. Проходит час, другой; хозяйева начинают шевелить постели. Учительница поспешно сворачивается и, прося извинения и благодаря за гостеприимство, срочно удаляется», — живописует злоключения педагогов автор письма, и продолжает: «За всю зиму и вообще за весь год учителя не получили ни одного литра керосина, хотя в райпотребсоюз поступает не только керосин, но и распоряжения свыше о выдаче керосина, мыла, соли, спичек и т.п. В первую очередь учителям, врачам, агрономам. За весь год учителя получили один раз по 400 граммов соли и один раз по 400 граммов мыла»²². И, наконец, самое страшное признание: «...Учителя начинают прямо проклинать свою специальность, своё образование. Они говорят часто и даже слишком часто: «Зачем я кончала институт? Гораздо лучше быть малограмотным и работать продавцом, зав. складом, зав. столовой или пред. сельпо. И тогда бы я жила припеваючи»²³.

Из учителей – в буфетчицы

О том, что письмо учителей из глубинки не осталось незамеченным, говорит удивительный факт — все его основные проблемы оказались подняты в последующих документах ЦК и Наркомата просвещения. В докладной записке «Об учительских кадрах» на имя секретаря ЦК ВКП (б) А.С. Щербакова нарком просвещения В.П. Потёмкин сообщает, что общая потребность в учителях в 1943—44 уч. году по 40 территориям по предварительным подсчётам составляет 29 846 учителей. А «выпусками из педагогических учебных заведений, подготовкой на краткосрочных курсах, возвращением учителей из эвакуации возмещается только 18 890 чел.». И при этом у наркома нет возможности вернуть в школу старые кадры, в виду военного времени сменивших профессию: «одни из них отозваны на предприятия оборонного и хозяйственного значения, другие, в силу крайне тяжёлых материальных условий сами ушли

²² Там же.

²³ Там же.

на другую работу, более выгодную в материальном отношении. Некоторые работают официантами, буфетчицами, уборщицами, но на педагогическую работу не возвращаются».

«Следует признать, — пишет нарком, — что довольно низкая заработная плата и неудовлетворительное материально-бытовое положение учителя в значительной мере способствовали переходу их на различного рода работу в другие ведомства. Известно, что зарплата учителям не повышалась с 1936 года. Учитель начальной школы получает в сельской местности 240 руб., а в городе 270 руб. в месяц, тогда как дворник и тот получает больше. Естественно, такая зарплата не обеспечивает прожиточного минимума. Снабжение учителей продовольствием и промтоварами поставлено исключительно плохо. Особенно в тяжёлом положении находятся эвакуированные учителя»²⁴.

Нарком уверен, что нужно принять ряд серьёзных социальных мер «по закреплению учительских кадров». Прежде всего, «улучшить материально-бытовое положение всех учителей — увеличить их заработную плату, регулярно снабжать их хлебом, довести хлебный паёк сельскому учителю до 600 г. Улучшить снабжение учителей промтоварами и предметами первой необходимости (соль, спички, мыло)». А также разрешить постоянно действующие курсы по подготовке учителей, освободить от платы за обучение всех учащихся педагогических учебных заведений, обеспечить стипендиями всех успевающих учащихся педагогических училищ и студентов учительских и педагогических институтов. Тут же нарком Потёмкин просит разрешить проведение Всероссийского совещания по народному образованию в Москве»²⁵.

Совещание учителей: о хлебе, керосине и... семинариях

В моём личном архиве хранится уникальное коллективное фото, сделанное в дни того исторического совещания. Целое историко-социальное исследование можно было бы написать, лишь глядя на него. Вокруг наркома-реформатора товарища Потёмкина сидят убелённые сединами педагоги с окладистыми бородами, выдающими «старорегимное» гимназическое прошлое этих «господ». Далее — плотное окружение учителей новой формации — отставники в гимнастёрках ещё с отложными воротничками и наградами, учительницы

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Д. 254. Л. 1-2.

советской закалки — в строгих тёмных костюмах и светлых блузках, молодые нацкадры...

Резолюция по докладу В.П. Потёмкина, сделанному на том историческом совещании «О работе школ за истёкший период Великой Отечественной войны и задачах школ на 1943—44 учебный год» намечает план дальнейших преобразований в советской школе, отметив, что совещание созвано «в момент полного провала летнего наступления немецко-фашистских полчищ, воодушевлено новыми победами русского оружия и проникнуто твёрдой уверенностью в приближении часа окончательного разгрома врага»²⁶. Ставит ряд задач, на годы вперёд определивших вектор развития школы.

По аналогии с царской Россией, вводится раздельное обучение мальчиков и девочек в ряде школ крупных городов. А значит, необходимо выделить помещения для женских и мужских школ, провести подбор преподавательского состава. Установить отпуск одежды и обуви по ордерам через школу. Расширить сеть ремонтных и пошивочных мастерских для школьников. Естественно, что такая централизация должна привести и к унификации школьной одежды — так, по сути, вводилась в школьный быт форма, отличительные значки на головном уборе (фуражке) учащихся, а ученические билеты, бытовавшие уже в довоенные годы, дополнялись строгими правилами для учащихся 5—10-х классов.

В новых школьных уставах, обсуждаемых на совещании, говорится о «креплении единоначалия директора и поднятии авторитета учителя; оживлении деятельности педагогических советов и родительских комитетов; упорядочении работы ученических организаций; укреплении дисциплины учащихся; повышении и уточнении их ответственности за своё поведение»²⁷.

Решено «покончить с иждивенческими настроениями мест, нередко рассчитывающих исключительно на централизованное снабжение школ такими предметами, как ученические ручки, чернила, мелки, грифельные доски и проч., — для чего добиться производства этих принадлежностей на предприятиях местной промышленности и промкооперации из местного сырья»²⁸. А также «ускорить пересмотр Наркомпросом РСФСР старых и составление новых учебников... применять при этом систему конкурсов и издания параллельных учебников по одному и тому же предмету»²⁹.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

Необходимо «расширение контингента детей, получающих через школу и детские столовые дополнительное питание и в первую очередь детей военнослужащих». И нужно подумать об улучшении качества питания. Хорошим подспорьем в этом вопросе считают «своевременный сбор и хранение продуктов, полученных с пришкольных участков»³⁰.

В области педагогического образования предполагаются меры по улучшению подготовки учителей для начальной школы. Например, задумывается создание учительских семинарий, как дань памяти великому русскому педагогу К.Д. Ушинскому, разработавшему «Проект учительской семинарии», финансируемой земством. Учительские семинарии, выпускающие учителей начальных классов, существовали в России с 60-х годов XIX в. до 1917 г. Столь «архаичное» для советского времени слово в наименовании важнейшего педагогического учебного заведения высокой поддержки не нашло, в бытовании остались учительские техникумы и училища. А вот учёба в учительских институтах увеличилась с двух до трёх лет, а выпускники обязывались быть готовыми «преподавать несколько смежных дисциплин».

Особая статья — улучшение материально-бытового положения учителей — «снабжение их хлебом, продуктами питания, одеждой и обувью, керосином, предметами ширпотреба, а также своевременной выдачи им заработной платы». Предлагалось разработать «систему поощрений... в соответствии с проявленным ими усердием, продолжительностью работы на одном месте, стажем и общественным авторитетом». Причём требовалось повести «решительную борьбу с проявлениями бездушного отношения к учителю, привлекая виновных в этом к строгой ответственности»³¹.

В целях усиления борьбы с безнадзорностью детей решено срочно «восстановить сеть внешкольных учреждений, свернутую в начале войны... принять меры к созданию детского спортивного общества «Смена». И упорядочить посещение школьниками театров и кино.

Особыми постановлениями правительства регламентировалось возрождение в стране детских театров и кинотеатров, оговаривалось, что в репертуаре взрослых учреждений культуры должны присутствовать детские спектакли, утренники.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

А в высшей школе...

Всё задуманное педагогической элитой страны требует наличия многотысячной армии педагогов, желательно молодых и инициативных. И их продолжают готовить педагогические вузы, несмотря на то что подавляющая масса студенчества сражается на фронтах Великой Отечественной войны. Например, несмотря на блокаду, ни на день не прекращает свою работу Педагогический институт имени Герцена в Ленинграде. Несмотря на то что основная масса профессорско-преподавательского и студенческого состава эвакуируется в тыл, такие светила отечественной науки, как профессор В. Вернадский, профессор С. Рубинштейн и другие, продолжают своё служение, чтобы жизнь в институте не замерла. Они не только пишут научные статьи и монографии, часто изменив тематику своих исследований в пользу тем, связанных с обороноспособностью страны, но и продолжают работу со студентами и аспирантами. Благодаря самоотверженности и мужеству учёных и студентов жизнь в институте продолжается: в 1942/43 учебном году здесь обучается 287 студентов и 26 аспирантов; в 1943/44 — 811 студентов и 32 аспиранта. В 1943 г. институт оканчивают 79 студентов и пять аспирантов, в 1944 г. — 120 студентов и шесть аспирантов³².

«Учиться думать у финнов»?

В иных условиях оказываются в годы войны преподаватели и студенты Петрозаводского университета. Как пишет профессор Ю.А. Васильев, «политика финской администрации на оккупированной территории была определена задолго до вторжения финских войск в Карело-Финскую ССР. Программа действий определялась идеологией создания будущей «Великой Финляндии», включающей территорию Карелии с этнически родственным финно-угорским населением»³³.

Именно поэтому финские оккупационные власти проводят в Карелии политику «разделяй и властвуй», раздавая «родственному» населению — финнам, карелам, вепсам, ингерманландцам, паспорта иного цвета, чем русским, белорусам,

³² Там же.

³³ Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). М., 2006. С.45-46.

украинцам. Именно поэтому предлагается «родственным» народам паёк, сопоставимый по нормам с ленинградским блокадным, а иные, «неродственные» народы лишаются и этой малости, сгоняются в концлагеря, умирают от голода и издевательств оккупантов.

Но подавляющее большинство населения республики не воспринимает призывов пришельцев: «Открыть в Восточной Карелии окна в Финляндию для карелов», «Никогда карелу не быть русским», «В груди карельской молодёжи бьётся финское сердце», «Там, где раньше учились думать у русских, там сейчас нужно учиться думать у финнов. Там, где раньше учили опознавать Россию, там теперь нужно учиться опознавать Финляндию». В секретных отчётах Военного управления Восточной Карелии оккупанты признаются: «Несмотря на работу, проведённую в течение двух лет, мы замечаем, что в народе ещё не проснулось национальное чувство, он продолжает оставаться пропитанным большевистским духом».

«Несознательное» местное население приклеивает оккупантам презрительно-ироничное прозвище «колопаи» — («Ударил человека, значит, дал колопАйку» — до сих пор говорят в Кондопоге — О.Ж.).

Новая дисциплина — «Сплавное дело»

Советская власть, в отличие от финской, не декларирует своей особой политики по отношению к финно-угорскому населению, но, наверное, неспроста эвакуирует Петрозаводский университет именно в Сыктывкар, где компактно проживает другой финно-угорский народ — коми. Языковая и культурная близость, несомненно, помогает эвакуированным студентам быстрее освоиться в новой для себя среде и активно включиться в помощь фронту.

Добровольно отказавшись от летних каникул, студенты выполняют по несколько суточных норм, работая на лесосплаве. И даже ректор университета К.Д. Митропольский с гордостью рассказывает: «Сам же я тоже хожу с мозолями, багор часто бывает в моих руках. Более того, я научился им владеть, и неплохо».

В январе 1943 г. в учебный план вводятся новые предметы — «Сплавное дело» (50 часов) и

«Сельскохозяйственное производство». Открываются автокурсы. Студенты работают в Трехозёрной заводи и водном цеху Сыктывкарского лесозавода №1. С 16 июня по 24 сентября университет полностью отвечает за выполнение производственной программы завода — выкатку из воды 8 тысяч бревен в сутки (т.е. 3 тысяч кубометров древесины). В течение летнего периода 1943 г. студенты вырабатывают 3 916 норм при 3 165 трудоднях (т.е. обеспечивают 107% ежедневной выработки).

«Дать стране человека, который бы всё умел — и делать, и думать»

И если ранее женский труд вообще не применялся на лесосплаве, то теперь именно студентки становятся главной рабочей силой. Работают в две смены — дневную и ночную, по 12 часов каждая, и в дождь, и в холод, в сентябре — даже в снег. «Программа напряжённая, — отмечает К.Д. Митропольский, — и это чувствуют товарищи и теперь крепко взялись за работу. Без труда не вырастить честных людей, не дать стране человека, который бы всё умел — и делать, и думать».

Как справедливо замечает профессор Васильев, «в этой замечательной фразе руководитель университета, педагог по специальности (он являлся также зав. кафедрой педагогики) выразил важнейшую государственную установку, связанную с обучением и воспитанием студенчества — будущего потенциала страны. ...После трудового дня передовые бригады получали поощрение в виде традиционного пирога. Сам директор завода подносил его на широком блюде, на полотенце и в присутствии всех рабочих вручал пирог отличившейся бригаде. Студенты, перевыполнившие нормы, получали право на дополнительный «стахановский» обед». Студенты Петрозаводского университета вызывают на соревнование студентов местного Коми педагогического института — так на деле крепится дружба, взаимопомощь и понимание братских народов в советском тылу.

Показателен факт — в 1943 г. из 16 студентов-мужчин в университете 15 — инвалиды войны. Поэтому особое внимание уделяется военной подготовке девушек, обучающихся на военной кафедре по специальностям сандружинниц, телеграфисток, телефонисток, радисток. Университет готовит в тылу боевой резерв. Но с начала 1944 г. призыв студентов и преподавателей в армию

прекращается. Власть понимает — необходимо сохранить интеллектуальный и научный потенциал для будущего развития страны.

Около трёх лет проработал университет в Сыктывкаре, только в июле 1944 г. начинается возвращение в освобождённый Петрозаводск. Оккупанты разрушили город, в том числе здание университета, которое восстанавливается с помощью студенческих рук. Поразительным результатом военных лет можно считать то, что успеваемость студентов в военные годы составила 92%, процент хороших и отличных оценок — 84%. За годы войны университет подготовил 75 квалифицированных специалистов (в том числе в 1942 г. — 22 человека, в 1943 — 14, в 1944 г. — 33 выпускника).

Курсант Хрульков и «благородные привычки джентльмена»

Как же воспринимают революционные изменения в средней и высшей школе те, ради кого так старается педагогическая общественность? В моём личном архиве хранятся несколько удивительных писем военного времени, их пишет курсант Ленинградского мореходного училища Хрульков отцу и младшей сестре в Хакасию. В послании, датированном июнем 1944 г., он рассуждает, почему в программе училища «особенно большой упор на иностранные языки»: «Нам, офицерам флота, придётся частенько бывать за границей, а там, смотря на нас, будут судить о русском народе в целом, вот нам и стараются вдолбить в голову «сию премудрость». И зря, по-моему, «некоторые гражданские» говорят так: «учись, учись — инженером станешь, а не доучишься — офицером будешь». У нас сейчас проявляют большой интерес к повышению культурного уровня морского офицера. Сейчас на каждом шагу можно услышать слова адмирала Нельсона (жизнь которого показана в картине «Леди Гамильтон»): «Нельзя стать хорошим морским офицером, не соединив в себе практического знания матроса с благородными привычками джентльмена». И я приветствую это. Давно пора взяться за наше воспитание. Ведь ты же знаешь, чему нас учили в школе. Школа давала нам только некоторое образование. ...Вот потому-то наша молодёжь, выходя из школы, в большинстве своём видела только то, что пред ними «раскинулось море широко», а что «волны бушуют вдали» этого никто почти не видел. А сейчас, мне кажется, и в школах стало по-другому.

Ведь разделение школы на мужские и женские гимназии тоже кое-что значит. ... Думаю, что и преподавание там тоже ново.

... Да, папа, я тебе хотел написать одну забавную вещь. Для тебя может быть это и новость. Ты знаешь, что сейчас морскому офицеру запрещено жениться на девушке, не имеющей хотя бы среднего образования. Это кажется маленько смешным, но вместе с этим это послужит неплохим средством для поднятия культурного уровня хотя бы будущего нашего поколения. Ты должен согласиться, что в воспитании детей мать играет довольно большую роль»³⁴.

Младшей сестре-школьнице брат отдаёт строгие наказания: «Учиться надо и надо. И знаешь, Лариса, знать нужно куда больше, чем то, что даёт школа. А поэтому нужно самой серьёзно заниматься. И первым твоим помощником должна быть книга. Нужно очень много читать, нужно любить книгу. Ты же ведь знаешь, как смотрят на образованность человека. Пусть он будет силен в какой-либо отдельной области (хотя бы технике), но если он не ответит на такой мелкий вопросик: кто такой Эразм Роттердамский, значит, он неуч, мало читал и т.д. Нужно, Лариса, читать. У нас же такая богатая русская литература, такие великие люди: Толстой, Тургенев, Пушкин, Лермонтов и много-много других. Читая, ты будешь расширять свой кругозор, поднимать свой культурный уровень. В книге ты найдешь ответ на любой волнующий, поставленный жизнью, вопрос. Книга должна быть другом».

«Из одного металла льют медаль за подвиг и за труд»

В первые месяцы войны из Москвы эвакуируется и 97 школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ с общей численностью учащихся — 140 тыс. человек. В начале 1942 г. в столице остаётся всего четыре ремесленных, четыре железнодорожных училища и 16 школ ФЗО, в которых обучается 30 тыс. человек. Но 59 таких училищ возобновляют свою работу уже в 1942/43 учебном году, после разгрома гитлеровцев под Москвой. Почти 77 тысяч специалистов более чем 70-ти важнейших рабочих специальностей выпускают московские техникумы и другие средние учебные заведения трудовых резервов за годы войны — металлостроителей, энергетиков, машиностроителей, строителей, монтажников, полиграфистов,

³⁴ Васильев Ю.А. Юрий Андропов. На пути к власти. М.: Вече. 2017. С. 109.

швейников, обувщиков, поваров, работников торговли. Трудоустраиваются молодые рабочие на крупнейших предприятиях столицы, которые, в свою очередь, принимают участие в учебном процессе. Автозавод, заводы «Динамо», имени Владимира Ильича, «Борец», «Станколит», «Серп и молот» и многие другие помогают в организации мастерских, оборудуют кабинеты производственного обучения, выделяют в качестве мастеров-наставников своих инженеров и техников. И всё это способствует скорейшему вхождению в строй молодой рабочей смены. 14–16-летние подростки работают наравне со своими старшими коллегами-мастерами, не покидают заводских и фабричных цехов, пока не выполнено задание. Становятся передовиками производства — двухсотниками (выполняющими норму на 200 %), многостаночниками, организаторами комсомольско-молодёжных бригад. Многие получают за героический труд правительственные награды.

... Выпускница Повенецкой средней школы из Карело-Финской ССР Лена Орлова обращается к сверстницам с призывом овладеть специальностью шофера, тракториста. Она, мечтавшая до войны стать врачом, пишет в газете: «Мы станем врачами, инженерами позднее, после победы — сейчас необходимо трудиться там, где больше всего нужны Родине». И её сверстницы-девчонки, в основном учащиеся 9–10 классов, осваивают в кратчайшие сроки профессии шоферов, трактористов для работы на предприятиях, лесозаготовке. На заводах становятся токарями, фрезеровщиками, слесарями. Отметим, нет в русском языке наименований этих непростых специальностей в женском роде! А руководители предприятий говорили тогда: «Никогда на тракторах и автомашинах не работали такие грамотные, квалифицированные кадры».

«Фабзайцы» возрождают Сталинград

Неизвестная и почти забытая страница истории — участие в восстановлении Сталинграда выпускников школ ФЗО (фабрично-заводского обучения), в народе — «фабзайцев», подростков 13–17 лет, гордо именуемых в официальных документах той поры «молодыми рабочими».

По призыву Центрального комитета комсомола со всей страны едут они в Сталинград, чтобы восстанавливать знаменитые заводы, слушая рассказы

комсомольских вожakov о том, что жить и работать им придётся в тех же условиях, в которых их отцы и старшие братья ещё недавно воевали: окопы, землянки, полуразрушенные дома. Одно отличие — на головы молодым рабочим уже не будут сыпаться бомбы, не будут свистеть пули. Но неразорвавшиеся снаряды и мины, полуистлевшие трупы врагов, непростые бытовые условия и скудный паёк стали их сталинградской реальностью. Да ещё особо оговаривают вожаки и агитаторы, что приезжать желательно со своей тёплой одеждой и обувью, с рабочим инструментом, потому что во всём этом испытывает дефицит героический город. Но беда в том, что и на местах дела со снабжением товарами первой необходимости не всегда обстоят лучше.

Секретарь Сталинградского обкома ВЛКСМ В. Лёвкин 30.11.43 г. в Докладной записке «О состоянии материально-бытовых условий молодых рабочих строек и предприятий гор. Сталинграда» сообщает в ЦК ВЛКСМ: «Вопросы обеспечения одеждой, обувью, постельными принадлежностями молодых рабочих строек и предприятий Сталинграда наркоматами полностью не решены. ... В спецтресте № 1 работают более 2000 чел. молодых рабочих, до сих пор 500 чел. не обеспечены постельной принадлежностью, многие из них спят на голых досках нар... Рабочие не имеют возможности регулярно мыться в бане и стирать белье. От 200 до 250 человек по этой стройке постоянно болеют из-за простуды. <...> Из-за отсутствия одежды и обуви сотни рабочих не выходят на работу. <...> Рабочая молодёжь, посылая письма родным и товарищам, сообщает, что дальше оставаться в Сталинграде невозможно, всё, что было у нас, мы износили, достать что-то из обуви и одежды нет возможности, а завод, стройка только обещают, а ничего не дают. Многие в письмах просят своих родителей или организации, которые их посылали, отозвать обратно, со всеми этими вопросами сотни молодёжи приходят в райкомы и горкомы комсомола».

Документы военной поры хранят и реальные имена-фамилии руководителей, которые «бездушно относились к молодым рабочим». Казалось бы, по суровым законам военного времени не могло быть им прощения, и знаменитая 58-я статья УК, карающая за «любые действия, которые наносят ущерб военной мощи Союза ССР»; за «подрыв государственной промышленности» и за «контрреволюционный саботаж, то есть сознательное неисполнение кем-либо определённых обязанностей или умышленно небрежное их исполнение», буквально «рыдает» по таким управленцам. Но «ка-

дровый голод», который в ту пору мог оказаться таким же опасным, как и голод реальный, вынуждает власть накладывать на таких горе-руководителей лишь строгое взыскание по партийной линии, контролируя их скорейшее исправление.

Уже 13 декабря 1943 г. выходит приказ № 786 Наркомата по строительству, приказывающий начальникам сталинградских ОСМЧ (Особых строительно-монтажных частей — О.Ж.) и руководителям заводов срочно закончить ремонт общежитий, занимаемых рабочими. А в соответствии с приказом Наркомстроя № 426 ещё от 14 июня 1943 г. «провести обязательные мероприятия по санитарии (дезинфекция жилых помещений, инвентаря, постельных принадлежностей и др.), а также обеспечить возможность пользования баней каждым рабочим не реже 3-х раз в месяц, с обязательной сменой постельных принадлежностей в общежитиях и нательного белья. Оборудовать общежития столами, тумбочками, умывальниками, бачками для питьевой воды, изготовить корыта и тазы для стирки белья, а также организовать при общежитии красные уголки. Организовать диетическую столовую, обеспечив её надлежащим оборудованием, столовым инвентарём, посудой и обслуживающим персоналом. В месячный срок организовать пункты приёма в срочный ремонт одежды и обуви, парикмахерские и ларьки по продаже продовольственных и промышленных товаров рыночного фонда»³⁵.

Оказывается, пресловутые «мелочи быта» могут превратиться в крупные проблемы, если не уделять им внимания, забывать об их важности. И вот уже отгружает Главстройснаб в Сталинград тонны хозяйственного мыла и ваты, тысячи пар обуви и валенок, тысячи комплектов постельных принадлежностей. А ещё — швейные машины для пошивочных мастерских. И уже сам Сталинградский Тракторстрой обязывается изготовить из имеющейся в наличии ткани тысячи комплектов верхней одежды.

Специальный вагон выделяется для перевозки библиотеки и культ-инвентаря, направляемого ЦК Союза строителей для обслуживания рабочих ОСМЧ Сталинградский Тракторстрой и № 25. А начальникам сталинградских заводов-гигантов разрешается выделять ежемесячно для премирования особо отличившихся комсомольско-молодёжных бригад 30 тыс. рублей. Израсходовать на улучшение культурно-бытовых условий рабочих 150 тыс. рублей.

³⁵ Там же. С. 111.

Сталинградский Тракторстрой обязывается провести переоборудование Дома коммуны № 605 и других домов на комнатную систему под общежитие молодых рабочих. Изготовить в своих мастерских сотни тумбочек, табуреток, столов для оборудования общежитий. Ускорить организацию валки валенок. Обеспечить молодых рабочих недостающими постельными принадлежностями и спецодеждой, мылом, столовой посудой. И даже приобрести музыкальные инструменты.

...А вскоре о культурных потребностях молодых рабочих Сталинграда начинает заботиться уже вся страна. Книготорговое объединение государственных издательств (КОГИЗ) отгружает для Сталинграда 20 тыс. экземпляров книг. Саратовский обком комсомола собирает для Сталинградской области тысячи учебников и ручек, детскую одежду и игрушки, столы, стулья и табуретки. Ивановский обком ВЛКСМ отправляет эшелон строительных материалов, 100 тыс. книг и 300 тыс. писчебумажных принадлежностей. А ещё — оборудование для десяти изб-читален и пяти хат-лабораторий. В городе-побратиме Сталинграда — солнечном Сталинабаде (ныне — Душанбе) сверх плана изготавливают для Сталинграда по 1000 пар мужской и лёгкой летней обуви, 500 пар женской и 1200 пар детской обуви. Сталинабадская молодёжь вносит в восстановление Сталинграда около 1000.000 рублей. Пионеры железнодорожных школ Ташкентской дороги собирают книги, тетради, карандаши, настольные игры в подарок школьникам Сталинграда. Собранные комсомольцами и пионерами железнодорожное имущество и культурный инвентарь входят в состав специального эшелона братской помощи. Учащиеся ремесленных училищ Магнитогорска изготавливают для освобождённых районов ножи, вилки и другие предметы домашнего обихода.

Война не отменяет «мир детства»

Представители старшего поколения до сих пор вспоминают нехитрые забавы военного детства — самодельные тряпичные куклы, машинки и паровозики из деревянных чурочек, сколоченные старшими братьями, новогодние игрушки из ваты и проволоки... Но! Несмотря на то что во время войны многие предприятия оказались на оккупированной территории или перепрофилировались на выпуск военной продукции, закрылись из-за отсутствия сырья и кадров, уже в 1943 г. решениями Совета Министров РСФСР ежегодно выделяют

материалы и оборудование для выпуска детских игрушек. К 1946 г. фактически уже восстановлено производство их в РСФСР. В это же время возобновляет работу Институт игрушки в Загорске (ныне — Сергиев Посад).

И, что особенно символично, во время войны, как и до неё, производство детских игрушек подчас берут на себя предприятия, выпускающие продукцию оборонного значения, подчиняющиеся наркоматам среднего и общего машиностроения, химической, резиновой и целлюлозной промышленности. Но есть в истории войны уникальный факт: ещё 26 июня 1942 года в г. Кирове на заседании президиума культмузпромсоюза принимается решение открыть артель под простым и понятным названием — «Игрушка». Так откликнулся Вятский край, исстари знаменитый своими мастерами-игрушечниками, на прибытие тысяч эвакуированных сюда малышей, в одночасье лишившихся дома и семьи, нуждающихся в заботе и теплоте, в любых проявлениях знакомого и желанного «детского мира», для которого игрушка — важнейший атрибут. Среди 41 сотрудника артели 40 — женщин-надомниц, но они налаживают выпуск 33 видов игрушек из самых доступных по военному времени материалов — ваты, папье-маше, прессованных опилок. В ассортименте и картонные новогодние елочные украшения, и куклы из лоскутков ткани, набитые ватой. И как показатель, что производство, ставшее фабрикой в 1960 г., пережив и войну, и даже лихие 90-е, до сих пор является лидером среди отечественных производителей игрушек!³⁶

...Содействуют существованию особого «детского мира» в условиях войны многочисленные внешкольные учреждения. В 1942 г. только в Москве действует 12 домов пионеров, девять детских парков, девять спортивных школ, восемь станций юных техников, городская туристско-экскурсионная станция, около двух десятков музыкальных школ, а также художественные и театральные училища. В марте 1942 г. открываются первые 25 детских садов, а к концу года их становится уже 252. К 1945 г., когда маленькие москвичи полностью возвращаются из эвакуации, детских садов уже 670, но далеко ещё до довоенной цифры в 947. Для малышей с ослабленным здоровьем с 1943 г. организуются специальные детские сады санаторного типа, каждое лето вывозят их на отдых в Подмосковье...

³⁶ Там же.

Учителям – отличия и уважение

Грандиозная Орловско-Курская битва, ознаменованная первым салютом в Москве, гром которого радио доносило до всех уголков страны и мира, вышибло из войны многих сателлитов Германии, высвободив немалую денежную сумму по оборонным статьям. И 11 августа выходит долгожданное постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О повышении заработной платы учителям и другим работникам начальных и средних школ». В области и края идут строгие указания для местной власти — в первую очередь обеспечивать товарами первой необходимости, а также одеждой, обувью учителей. А 8 апреля 1944 г. Совнарком СССР учредил знак отличия для лучших педагогов «Отличник народного просвещения».

Для подведения серьёзного научного фундамента под развитие школьной реформы с задачей сделать советское образование лучшим в мире, 6 октября 1943 г. проект организации Академии педагогических наук утверждается СНК СССР. 20 ноября 1944 г., когда Красная армия, переименованная в Советскую, гонит врага за пределы родной земли, нарком Потёмкин собирает Вторую сессию Академии педагогических наук. На повестке дня вопрос о самобытности и оригинальности русской педагогики и психологии — материал обширный, требует внимательного чтения. В преддверии победы по предложению наркомата просвещения РСФСР СНК РСФСР издаёт постановление, стимулирующее научные изыскания в скромной, не избалованной материальными благами, учительской среде — «Об установлении в Академии педагогических наук РСФСР денежных премий за лучшие научные работы по педагогическим наукам».

3 января 1946 г. в Москве, в Большом зале Московской консерватории Академия педагогических наук проводит заседание, посвящённое 75-летию со дня кончины великого К.Д. Ушинского. С докладами выступают члены Академии Е.Н. Медынский и А.М. Еголин. Председательствует академик В.П. Потёмкин, а в своем слове о выдающемся педагоге говорит на высокой ноте о том, что заветы его наконец-то претворяются в жизнь: «Народность, как живая основа образования и культуры, школа, отвечающая запросам народных масс и действительно служащая их интересам; родной язык, как самое могущественное средство воспитания и обучения;

широкое познание русской природы, русской истории, русской географии, литературы, искусства, — как важнейший элемент общего образования, как источник святой любви к родине; подготовка учащихся к творческому труду — этому истинному призванию человека, этому делу чести, доблести и геройства; построение педагогики на научных основаниях; необходимость для учителя самой серьёзной самообразовательной работы в продолжении всей преподавательской деятельности... Все эти требования Ушинского звучат ныне как нельзя более современно. Для него самого они оставались только чаяниями. Для нас они являются руководящими принципами практической деятельности в области народного просвещения»...

«...Умирая, Ушинский произнёс, обращаясь к близким: «Света! Побольше бы света!» В этих предсмертных словах — волнующий символ основного жизненного стремления великого русского педагога. Всю жизнь жаждал он света. Все силы положил он на то, чтобы пламенным горением своего духа, светочем свободы, знания и культуры рассеять мрак ненастного времени, когда суждено было ему жить...»³⁷, — говорил Владимир Петрович притихшему залу, и никто ещё не знал, что жить самому нарком просвещения Потёмкину оставалось ровно 20 дней. 23 февраля 1946 г. его сердце остановилось...

Итогом кипучей деятельности наркома просвещения в годы войны стала преобразованная, уже послевоенная советская школа. Она подготовила в своих стенах детей народа-Победителя, творцов-интеллектуалов, которые совершили открытия во всех областях науки, техники, культуры. Участвовали в восстановлении страны. Создали атомное оружие для защиты государства. Запустили в космос первый спутник и первого героя-космонавта. Проникли вглубь земли на рекордные 13 км. Достигли дна океанов на глубоководных аппаратах. Строили БАМ с его десятками тоннелей в труднопроходимых горах. Создали свои оригинальные ЭВМ и станки с ЧПУ. Снимали фильмы-шедевры, издавали в миллионных экземплярах книги и сочиняли дивные, возвышающие душу, песни. И делали многое другое, что под сенью великой Победы отцов и дедов казалось незбылемым и вечным...

³⁷ Бунт в Высшей школе экономики Студенты против политики ректората по переходу на онлайн образование. www.netreforme.org/news/bunt-v-vyishey-shkole-ekonomiki-studentyi-protiv-politiki-rektorata-po-perehodu-na-onlayn-obrazovanie/

О дне сегодняшнем

В горячем споре об итогах Великой Отечественной войны один мой студент-социолог заявил, что на оккупированной Смоленщине крестьянам жилось лучше, чем в «Совдепии», и сегодня каждый (!) русский человек обязан (!) называть эту войну советско-нацистской. Другой студент, психолог, исчерпав запас аргументов из семейной истории, вспылил в ответ: «Я не понимаю, как ты можешь так говорить? Ты же русский! Ты всегда (!) должен (!) быть за Россию!» Одна из студенток назвала переломным сражением Великой Отечественной «Бредскую битву». Видимо, что-то слышала о подвиге Брестской крепости или об одноименном кинофильме. Другая засомневалась: «Сталинград или Бородино?» Видимо, что-то слышала о фильме Ф. Бондарчука. В кратком пересказе третьей студентки, будущей актрисы, история Великой Отечественной войны выглядит так: «Немцы напали на нашу страну, дошли до Москвы и... сожгли её. Потому что наша армия всё время только отступала. Но потом наша армия разделилась на две. Одна продолжила отступать, чтобы... заманить врага. А другая ударила немцам в тыл так, что им пришлось сдаться...» Одна будущая певица призналась, что для неё холодная война то же самое, что и зимняя война, и Ледовое побоище где-то там же... Любой преподаватель может продолжать и продолжать эти отнюдь не весёлые истории.

Настоящим «героем бредских битв» становится преподаватель, открывающий дверь в школьный класс или в университетскую аудиторию, чтобы говорить об истории Отечества с «инопланетянами», которые, кажется, только вчера «упали с Луны»! Не лучше обстоят дела и со знанием отечественной литературы, географии...

Холодный ужас охватывает, когда представишь совсем не фантастическое наше будущее — дистанционное образование, цифровизация всей страны, разрыв человеческих контактов между учителем и учащимися, между самими детьми, которые и так поглощены виртуальной реальностью сверх меры. Какими несчастными одинокими маугли могут они вырасти в джунглях каменных городов! И всё чаще слышатся голоса специалистов — пси-

хологов, социологов, педагогов о том, что виртуальное образование, примитивная возможность нажать на кнопку, выбирая наугад правильный ответ из четырех возможных, как в большинстве тестов, — удел бедных. А традиционное образование, с возможностью напрямую общаться с педагогом, задавать вопросы, готовить творческие задания — для богатых и избранных.

Причем если у нас об этом заговорили лишь недавно в связи с мерами самоизоляции, вызванными распространением смертоносного вируса³⁸, то за рубежом, оказывается, эта проблема давно обсуждается. Журнал "New York Times" писал о том, что потребление цифровых услуг — признак бедности, уже в марте 2019 г. Автор статьи Нелли Боулерз называет новое явление «люксеризацией» отношений. Человек, имеющий возможность получать услуги от живых людей, общаться с ними, сегодня, скорее всего, представляет новую элиту. Его «престижное потребление» — отказ от цифровых услуг в пользу оффлайновых. И если человек небогатый для поддержания статуса готов купить дорогой смартфон в кредит, чтобы его дети могли пользоваться интернетом, то богачи имеют возможность отдавать своих наследников в частные школы, где они будут общаться с лучшими учителями и со сверстниками, оставив «имитацию жизни» перед экраном новым лузерам. Избитое понятие «роскошь человеческого общения» начинает играть новыми красками. Можем ли мы согласиться с таким отношением к нашим детям? Конечно, нет.

Вот и выходит, что бой за школу и вуз, а, значит, и за будущее новых поколений граждан нашей страны продолжается. И очень хотелось бы пожелать многочисленному отряду «героев бредских битв» — преподавателей средней и высшей школы, министров-полководцев масштаба наркома В.П. Потёмкина. Его опыт создания в непростые военные годы школы, вобравшей в себя всё лучшее из классического «элитарного» образования в сочетании с трудовыми навыками в стране, провозгласившей равенство граждан — одной из своих базовых ценностей, нам тоже ещё пригодится. **НО**

³⁸ The New York Times. www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html